

УДК 94(470.345)

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА В МОРДОВСКОМ КРАЕ

STOLYPIN AGRARIAN REFORM IN MORDOVIA

Н. Н. Зоркова

N. N. Zorkova

*ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск*

Аннотация. В статье рассматриваются ход и результаты столыпинской аграрной реформы в Мордовском крае. Выявлены специфические особенности, проявившиеся в ходе проведения аграрной реформы, представлен обобщенный анализ столыпинской аграрной реформы в регионе.

Abstract. The article considers the process and results of the Stolypin agrarian reform in the Mordvinian land. It reveals the specific peculiarities that emerged in the course of the agrarian reform, presents the general analysis of the Stolypin agrarian reform in the region.

Ключевые слова: *аграрная реформа, землеустройство, агрономическая помощь, Крестьянский поземельный банк, переселенческая политика, хутора, община.*

Keywords: *agrarian reform, land management, agronomic assistance, Peasant Land Bank, immigration policy, hamlets, community.*

Актуальность исследуемой проблемы. Возросший интерес к проведению и итогам столыпинских реформ в настоящее время объясняется тем, что переживаемые Россией масштабные трансформации последнего двадцатилетия так или иначе заставляют историков обращаться к урокам и опыту системных преобразований начала XX в. Историкам следует обратить пристальное внимание, прежде всего, на аграрную реформу, так как именно она имела реальную законодательную базу, ход и результаты, по которым можно оценить ее эффективность. Исследование темы на региональном уровне дает возможность увидеть как недочеты, так и успехи реформы, а также возможности применения в данном конкретном регионе определенных способов реформирования.

Материал и методика исследований. При изучении темы автор опирался на материалы центральных и областных архивов, документы дореволюционных фондов органов исполнительной власти, учреждений по землеустройству и сельскому хозяйству. В исследовании также были использованы различные статистические материалы, делопроизводственная и отчетная документация земских учреждений, опубликованные в начале XX в. В работе использовались историко-сравнительный, структурный и статистический методы исследования.

Результаты исследований и их обсуждение. К началу XX в. уровень капиталистического развития уездов, вошедших позже в состав мордовской автономии, был различным. Для анализа хода и итогов аграрной реформы большое значение имеет характеристика землевладения и землепользования в регионе накануне реформы. Дворянские земли распределялись здесь неравномерно (от 2,0 % от общего числа земли в Краснослободском уезде до 19,4 % – в Саранском), и в большинстве уездов они занимали немалую часть. В результате высокой доли помещичьего владения в Мордовском крае было больше малоземельных общин, чем в целом по Европейской России, но и процент средних крестьянских хозяйств был высоким. Преобладающим порядком владения был общинный. Размеры наделов сильно различались у бывших государственных и помещичьих крестьян (в пользу государственных), но у всех категорий крестьянства оставалась острая нужда в земле. Многие крестьяне арендовали землю. Землепользование в регионе также нельзя назвать прогрессивным. Большинство уездов, составивших впоследствии территорию Мордовии, заметно отставали в культуре земледелия. Это объяснялось, прежде всего, тем, что в регионе господствовал трехпольный оборот, который был закреплен существованием общинного землевладения и тормозил развитие более прогрессивных форм землепользования. Из-за малоземелья крестьяне вынуждены были распахивать выгонные и пастбищные угодья, а паровые поля использовать для пастьбы скота. Негативно сказывались на развитии крестьянского хозяйства чересполосица, частые земельные переделы и низкий уровень удобрения почвы. Кроме всего прочего, отставание культуры землепользования объяснялось природными условиями, недостатком финансирования и малой активностью местных земств [10, 207–224]. Впрочем, уровень развития земской организации в уездах Мордовского края был различным. Если начало агрономической деятельности земств в соседней Симбирской губернии (в том числе в Ардатовском уезде) было заложено уже в конце XIX в., то в трех уездах Пензенской губернии (Краснослободском, Инсарском, Саранском) к 1903 г. агрономической организации еще не существовало. В Темниковском уезде к 1903 г. не было ни агронома, ни сельскохозяйственного склада, в Ардатовском уезде Симбирской губернии уже в 1896 г. работал уездный агроном [10, 349–359], [6, 9]. Агрономическая помощь касалась главным образом частных землевладельцев и зажиточных крестьян, которые были способны вводить улучшенные севообороты и приобретать новую усовершенствованную сельскохозяйственную технику. Должность агронома имела не во всех уездах, агрономическая помощь практически не охватывала крестьянские хозяйства. Малоземелье, полуфеодалный характер аграрных отношений серьезно повлияли на распространение крестьянских волнений в 1905–1907 гг. Особенный размах крестьянские бунты приобрели в Ардатовском, Лукояновском, Темниковском и Саранском уездах. Это было вполне закономерно, так как Ардатовский, Саранский и Темниковский уезды имели большой процент бывших помещичьих крестьян, соответственно наделы здесь были небольшими. В Саранском уезде высока была доля помещичьей земли, Темниковский уезд отличался самыми маленькими наделами во всем Мордовском крае, а крестьяне Ардатовского уезда страдали от аграрного перенаселения.

Революция 1905–1907 гг. подтолкнула российское правительство к коренным преобразованиям на селе. Столыпинская аграрная реформа, которая явилась попыткой решения запутанного аграрного вопроса, не встретила единодушного понимания со стороны крестьян, которые ждали, что дворянские земли вскоре безвозмездно перейдут в их вла-

дение. Уже в первые годы реформы землеустроительные комиссии, созданные в некоторых уездах с опозданием, оформили очень небольшое число вышедших из общины крестьян. Однако уже к 1911 г. показатели работы землеустроительных комиссий в Пензенской губернии заметно были выше, чем в Симбирской и Тамбовской губерниях. Пензенская губерния опережала их по групповому и единоличному землеустройству. Единоличное землеустройство получило наиболее значительное развитие в Саранском и Инсарском уездах, где была высока доля дворянского землевладения, наибольшее число дел по групповому землеустройству наблюдалось в Краснослободском уезде. Спасский и Темниковский уезды значительно отставали и в групповом, и единоличном землеустройстве [11, 2–5]. Нужно отметить, что непреременные члены землеустроительных комиссий часто подвергались административному давлению для ускорения дел по переходу крестьян именно к единоличному владению [1, 8]. Землеустроители сразу же столкнулись с негативным и враждебным отношением крестьян к реформе [2, 88–144]. В этих условиях свои задачи землеустроительные комиссии выполнили лишь отчасти. Занятые проведением землеустройства «землеустроительные комиссии, по признанию самого министерства, оказались не на высоте своей задачи, не подготовили ни статистических, ни оценочных данных, могущих служить для общего обоснования аграрной политики правительства» [5, 203].

Наиболее активно отзывались на предложения реформы крестьяне Саранского уезда, которые не только охотнее покидали общину, но и воспользовались услугами Крестьянского поземельного банка. В то же время, если судить по количеству проданной земли, посредническая деятельность банка была успешнее, чем ликвидаторская. Пик роста цен на землю, купленную крестьянами через банк, пришелся на 1909 г. Наиболее высокими цены на землю были в Спасском, Алатырском, Инсарском и Саранском уездах.

Одной из главных составляющих аграрной реформы была переселенческая политика, которая нашла больший отклик у крестьян Мордовского края, хотя почти половина всех переселенцев за весь рассматриваемый период шла без проходных свидетельств, в 1910–1911 гг. больше половины всех переселенцев вернулось назад. Наибольшее число крестьян за период реформы выехало из Инсарского уезда [6, 10–12]. К сожалению, из-за разрозненности и неполноты данных установить точное число переселившихся из Мордовского края крестьян очень трудно. Но по данным Е. И. Кривякова, только за период с 1896 по 1914 г. из Инсарского, Краснослободского, Наровчатского и Саранского уездов переселилось более 32 тысяч человек [4, 11]. Аграрная реформа дала толчок в развитии агрономической помощи. Земства Мордовского края направили свою деятельность на поддержание и улучшение сельского хозяйства, увеличились ассигнования на агрономические мероприятия и содержание агрономов. Уездные земства Пензенской и Тамбовской губерний, которые впоследствии вошли в состав Мордовии, можно назвать дотационными, так как более половины общей суммы на содержание агрономического персонала приходилось на правительственные ассигнования. В то же время в Симбирской, Нижегородской, Казанской и Самарской губерниях земство тратило на агрономов больше, чем на правительство. К началу Первой мировой войны агрономия в Мордовском крае окрепла. В 1913 г. было 27 агрономических участков, в среднем на 1 агрономический участок приходилось 7 230 крестьянских хозяйств. На агрономическую помощь таким хозяйствам отпускалось по 52,4 коп. в год, число агрономического персонала также выросло [13, 96]. Несмотря на свою внешнюю лояльность к правительственной земельной реформе, земст-

во пребывало в некоей внутренней оппозиции по отношению к ней, придерживаясь традиционного принципа оказания помощи всем плательщикам земских сборов. Правительство упорно насаждало политику, направленную на раскол потенциально реформируемого крестьянства, требуя от земств расходования средств на агрономическую помощь, прежде всего, в районах хуторского землевладения [3, 3–14]. Финансирование реформы было недостаточным, становление новых хуторских хозяйств происходило медленно. К 1917 г. крестьяне Мордовского края были плохо обеспечены сельскохозяйственной техникой: в Лукояновском уезде в среднем один плуг приходился на 7 хозяйств, в Сергачском – на 10 хозяйств, в Инсарском – на 4 хозяйства, в Краснослободском – на 13, в Саранском – на 5, в Спасском – на 26, в Темниковском – на 19 [9, 66–69, 82–85, 106–109, 114–119].

По наиболее точным подсчетам И. И. Фирстова, за 10 лет проведения столыпинской аграрной реформы на территории Мордовского края 21,8 % всех крестьянских хозяйств потребовали укрепления земли в собственность (на 5,0 % ниже, чем в Европейской России), укрепили землю – 14,6 % (на 9,0 % ниже, чем в Европейской России), закрепив за собой 9,3 % всей земли (на 7,0 % ниже, чем в Европейской России). Большое значение для оценки итогов реформы имеет национальный аспект: всего 6,5 % выделившихся из общины домохозяев рассматриваемых уездов получили одобрительные приговоры от своих общин. В уездах с существенной долей мордовского населения их было еще меньше. По Ардатовскому, Инсарскому, Краснослободскому, Наровчатскому и Саранскому уездам было укреплено в 1910–1912 гг. 10,3 % земли, а по мордовским селениям – только 5,9 % [13, 90]. В Мордовском крае число выделившихся из общины крестьян было сравнительно небольшим по сравнению с соседними губерниями, за исключением Нижегородской губернии, где показатели также были невелики. Нужно отметить, что само по себе выделение из общины не означало создание хуторов, многие крестьяне предпочитали селиться на отрубях, то есть в непосредственной близости от своего села или деревни. В свою очередь, негативным следствием реформы стало обезземеливание крестьянских хозяйств. К 1917 г. количество безземельных крестьян резко увеличилось по сравнению с 1905 г. Так, например, в Самарской губернии произошло увеличение безземельных крестьянских дворов в 46,0 раза, в Казанской губернии – в 27,0 раза, в Пензенской – в 13,0 раза, в Нижегородской и Симбирской – в 10,0 раза, в Тамбовской – в 9,8 раза, в Мордовском крае – в 3,0 раза. Если в 1905 г. в Мордовском крае было около 1,2 % безземельных дворов, то к 1917 г. их доля увеличилась до 3,0 % [12, 99–107], [7, 2–41], [8, 68–108]. Безземельные крестьяне пополняли число сельского пролетариата. В Мордовии за период проведения реформы появилось 9 новых промышленных предприятий, но все они были небольшими (от 10 до 100 рабочих). Эти предприятия не могли вобрать в себя достаточное число освободившихся рабочих рук [13, 92–93].

Резюме. Аграрная реформа в Мордовском крае не смогла разрушить общину, а число выделившихся из нее крестьян оказалось незначительным. Помимо региональных экономических особенностей, реформаторами не была учтена главная особенность аграрной России – так называемые «зоны рискованного земледелия», к которым относятся и территория современной Мордовии. Реформа не смогла решить проблемы малоземелья и аграрного перенаселения, но ускорила процессы капиталистического преобразования деревни. Анализ хода и результатов столыпинской аграрной реформы позволяет выделить характерные для региона особенности: стремление большинства крестьян к группо-

вому, а не к единоличному землеустройству (хотя таковое преобладало в некоторых уездах края), причем при переходе на подворное владение крестьяне предпочитали селиться на отрубках, а не на хуторах, в результате чего деятельность землеустроительных комиссий и Крестьянского поземельного банка тормозилась; невысокое развитие земской агрономии заметно ускорилось в ходе реформы, но не имело обширных положительных результатов для крестьянского хозяйства в целом. Медленное сокращение дворянского землевладения, крестьянское малоземелье, крепкая национальная община, низкий уровень культуры хозяйствования, промышленного развития, слабое развитие земских учреждений (в том числе агрономической организации) не создавали благоприятных условий для реформы. К положительным результатам можно отнести: аграрное перенаселение некоторых уездов края и стремление крестьян к переселению на новые места; высокий процент государственных крестьян, которые лучше обеспечены землей и стремятся работать на ней; консервативность большинства уездных земств и следование политике правительства при условии дотационного содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Пензенской области. – Ф. 45. – Оп. 1. – Д. 92.
2. Гребнев, А. М. Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России / А. М. Гребнев. – Пенза : Пензенское книжное изд-во, 1959. – 148 с.
3. Ефременко, А. В. Агрономический аспект столыпинской земельной реформы / А. В. Ефременко // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С. 3–16.
4. Кривяков, Е. И. Переселение крестьян из Мордовии в период капитализма (1861–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. И. Кривяков. – М., 1974. – 22 с.
5. Линд, В. Н. Законодательство и жизнь / В. Н. Линд // Русская мысль. – 1907. – № 8. – С. 197–214.
6. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – И-1405.
7. Обзор Тамбовской губернии за 1905 год. – Тамбов : Типография губернского правления, 1907. – 108 с.
8. Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям России // Труды ЦСУ СССР. Т. 5. Вып. 1. – М. : 14-я Государственная типография, 1921. – С. 69, 85, 109, 117.
9. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям России // Труды ЦСУ СССР. Т. 5. Вып. 1. – М. : Б. и., 1923. – С. 6, 22, 30, 38.
10. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1903 г.). Вып. 7. – СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1905. – 595 с.
11. Справочные сведения о ходе землеустройства и развитии агрономической помощи единоличным владельцам. Вып. 4. – СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. – 31 с.
12. Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50 губерниям Европейской России. – СПб. : Центральная Типо-литография М. Я. Минкова, 1907. – 250 с.
13. Фирстов, И. И. Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии / И. И. Фирстов // Труды МНИИЯЛИ при Совете Министров МАССР. Вып. 15. История и археология. – Саранск : Мордовское гос. изд-во, 1952. – С. 82–100.